

Вопрос защиты границ империи ставился не только в отношении какого-то ограниченного участка, а на всем течении Дуная, так как эти границы империя не могла бы охранять собственными, столь незначительными силами. Поэтому Византия стремилась заключить союзы и с остальными «варварскими» племенами левобережья Дуная, а следовательно, и с местным населением, представлявшим здесь постоянный элемент. Субсидии заключались не только в обычных дарах военачальникам, но и в обеспечении необходимых и достаточных средств для того, чтобы варварские племена и коренные жители, обитавшие вдоль побережья Дуная, могли защищаться и располагать надежными убежищами за стенами крепостей, если они отказывались помогать захватчикам в переходе через Дунай. Возведение укреплений было необходимо. Поэтому-то Бьюри и предполагает, что соглашение с антами предусматривало и восстановление за счет империи крепости Туррис³². Археологические доказательства отсутствуют, а Прокопий об этом умалчивает, поэтому можно предположить, что Византия не способствовала восстановлению крепости Туррис.

На других участках границы соглашение, вероятно, предусматривало построение укрепленных убежищ на средства, выданные византийцам. То обстоятельство, что Прокопий в сочинении «О постройках» приписывает эти мероприятия Юстиниану, объясняется тем же неизменным стремлением автора представить в лучшем свете строительную деятельность Юстиниана.

Археологические исследования в Суцидаве, которые в годы народной власти стали вестись тщательно и систематически, подтверждают эти гипотезы. Восстановление крепости Суцидава в VI в. ограничилось лишь постройкой оборонительной башни в юго-западной части старой крепости (при использовании материалов от развалин и весьма импровизированными средствами)³³. В найденном при раскопках инвентаре очень мало железных предметов, остатки вооружения незначительны, а это говорит о том, что башня не служила постоянным местом пребывания в ней регулярной воинской части. Большая часть площади внутри укрепления была предназначена для укрытия скота. Найдены здесь бронзовые разменные монеты времени Юстина I и Маврикия или подделки, принадлежавшие, должно быть, местным военачальникам³⁴. Все это позволяет сделать вывод, что восстановленное в VI в. укрепление было предназначено не для военных целей Византии, а для защиты местного населения, которое занималось скотоводством и проживало, вероятно, в близком соседстве. Не исключено, что эта крепость была воздвигнута на средства, предоставленные Византией в целях приобретения доверия и благожелательности населения, проживавшего вдоль границы империи. Интерес к такого рода союзам имелся вне всякого сомнения. Пример гепидов, которые помогли антам перейти через Дунай, получив взамен вознаграждение в золотых монетах³⁵, свидетельствует о том, насколько необходимо было для империи заручиться благожелательным добрососедским отношением со стороны жителей, населявших левобережье Дуная. Варварские народы не располагали судами для переправы через Дунай и могли приобрести их лишь у местных жителей. Весьма важно для захватчиков было обеспечить отступление через Дунай с награбленным имуществом в условиях обычного преследования императорских войск.

³² J. B. B u r y. History of the Later Roman Empire, vol. II. London, 1923, p. 297, n. 2.

³³ D. T u d o r. Sucidava, II. «Dacia», VII—VIII (1937—1940), p. 364; i d e m. Sucidava. «Materiale...», p. 697.

³⁴ Ibid., p. 734, 737.

³⁵ P r o c o p i u s, II, p. 624, De bello Gothico, IV, 25.